Моя гордость.

Цянь Ушань поспешил через двор, однако вскоре обернулся и кинул внимательный взгляд на дверь. Цянь Цзинь? Хм, насколько же отсталым он был, раз позволил семье Пам, использовать себя таким образом? Может он уже помер?

«Отец...я жив.» произнес Цянь Цзинь и выдавил улыбку, глядя на Цянь Чэна. Сокращения мышц его тела, вызвали сильнейшую боль, из-за чего он тяжело дышал и у него в груди, словно образовывался лед.

«Ты рад?» произнес Цянь Чэн, касаясь лица своего сына руками, «Мой сын, ты моя несравненная гордость.»

«Ха...» ответил Цянь Цзинь и медленно склонился перед Цянь Чэном.

Даже перед лицом властного Цянь Чжаньсюаня, он старался стоять прямо и гордо, терпя боль. Даже если он умрет, то сделает это максимально гордо. Однако сейчас, перед ним был его отец....

Слезы, смешивающиеся с кровью, стекали по лицу Цянь Цзиня. Оглядываясь назад, на каждый финт судьбы в эти последние дни, он все больше сожалел о том, что пришлось перенести его отцу.

«Почему ты плачешь? Тебе меня что ли жалко?» касаясь волос Цянь Цзиня, покрытых кровью, своими руками, словно покрытыми корой, произнес Цянь Чэн, «Как твой отец, я не смог обеспечить тебе лучшую жизнь, какая была у Утяня. Как я могу запретить тебе преследовать идеальную жизнь?»

В глазу Люцифер Люси, возникло загадочное свечение. При первой встрече, она вела себя вежливо и спокойно по той причине, что это был отец Цянь Цзиня, хотя он и не привлекал к себе ее внимания. Сейчас однако, она начала ощущать, что он обладает некой, непреклонной силой. Всего несколько простых слов, произнесенные этим кажущимся старым, мужчиной, были грандиознее самой официальной речи Короля Демонов.

«Сын, я не очешь хорошо выражаю мысли,» продолжил Цянь Чэн и потянул Цянь Цзиня вверх, чтобы тот встал, «Но ты должен помнить, что куда ты полон решимости, ты не можешь, ты не должен сдаваться. Если ты испытываешь сожаление, то все, кто верит в тебя, будут ощущать себя...обманутыми. Включая и тебя кстати.»

«Так, как насчет того, чтобы сменить обстановку для разговора?» произнес Пам Хонцзы, взмахнув руками и осмотревшись, «Цянь Цзинь серьезно ранен. Нам лучше найти место, где сможем его подлатать.»

Выражение лица Цянь Чэна, стало странным. Он поддерживал Цянь Цзиня во всем, но что касается ухода из семьи Цянь....Цянь Чжаньсюань открыто заявил, что Цянь Чэн не сможет покинуть семью ни при каких условиях. Если он все же решится уйти, то может поставить жизнь Цянь Цзиня под угрозу, и вероятно, даже Змеиный Император не сможет помочь им.

«Брат Чжаньсюань!» наполнив свой голос силой воина, Пам Хонцзы издал громкий рык, который донесся кажется до облаков, «Можешь отпустить с нами Цянь Чэна на один день?»

Вскоре, из-за стен величественно поместья Цянь, раздался громогласный голос Цянь Чжаньсюаня, «Хорошо.»

Пам Хонцзы обернулся к Цянь Цзиню и сказал, «Знаешь, почему он согласился отпустить твоего отца?»

Цянь Цзинь посмотрел на Пама Хонцзы и негромко произнес, «Сила? Влияние?»

«Влияние.» ухмыльнулся Пам Хонцзы, глядя на то как Цянь Чэн помогал Цянь Цзиню сесть в повозку, которую только что нанял Дюрен Бург, «Сила без сомнения является важной составляющей правителя, однако влияние играет не менее важную роль, если не более. Одной только силы, всегда мало. Если ты смог стать влиятельным, то у тебя возможно появится возможность встретиться с королевской семьей.»

Королевской семьей? Лежа на мягком матрасе, Цянь Цзинь содрогался. Хоть они и не являются ветвью семьи воинов родословной, королевская семья Империи Цзэньцэ, выделяется умом и так называемой, «аурой» правителей, которую хвалят странствующие поэты. Только благодаря тому, что они играли роль посредников в переговорах, три совершенные семьи родословных, жили в мире.

Любой гражданин, обладающий хоть малым историческим знанием, испытывает благодарность возникновению Империи Цзэньцэ, так как до ее возникновения, семьи родословных постоянно боролись друг с другом.

Однако с появлением Империи Цзэньцэ, большая часть семей родословных, начали заключать мирные договоры и вскоре, они начали сражаться не между собой, но с захватчиками.

«Мгм, королевская семья.» произнес Пам Хонцзы, пытаясь попутно поудобнее усесться на мягкий матрас, «Если у тебя достаточно силы и влияния, то ты сможешь увидиться с королевской семьей и даже попросить императора, чтобы он издал указ, который освободит твоего отца.»

«Королевская семья...императорский указ....» низким тоном, произнес Цянь Цзинь, «влияние семьи Цянь...»

«Хотя конечно стоит упомянуть, что очень и очень редко королевская семья вмешивается в дела семей родословных, но...ах...в смысле....Цянь Чэн....» усмехнулся Пам Хонцзы и пожал плечами, «В общем это будет не самым сложным вопросом.»

Цянь Цзинь выдавил улыбку, понимая что Змеиный Император, только что хотел назвать его отца, «маленьким конюхом». Конечно было понятно, что Паму Хонцзы, лидеру семьи Пам, было не просто, вот так относиться к всего навсего конюху, хоть и члену родословной семьи. Его помощь однако, была очень кстати, хоть Цянь Цзинь и не мог судить о его мотивах.

«Что касается влияния....» произнес Пам Хонцзы и раскрыл окно в повозке, «Это же не просто твоя индивидуальная способность сражаться. В это вовлечено множество людей, которые иногда даже похожи на семью. Влияние большинства семей родословных, формировалось годами, так-что занять позицию, которая будет наравне с ними, одному индивиду будет очень

не просто, однако....»

«Армия?» произнес вдруг Цянь Цзинь.

Пам Хонцзы искренне улыбнулся. Самым большим плюсом в общении с умными людьми, было то, что им не нужно было все разжевывать, «Верно. Получение достижений в армии, может помочь. Присоединившись к армии и заняв там важный пост, затем сформировав собственный отряд, затем армию, ты можешь создать собственную семью, на подобие....»

На лице Фанта Кунгэ, возникла едва заметная улыбка, так как Пам Хонцзы точно указывал на секрет возникновения семьи Фанта. Хотя в мире насчитывалось уже несколько миллионов тех, кто пытался повторить их историю успеха, мало кому это удавалось.

Присоединиться к армии? Речь шла не только о стараниях одного индивида. Нужно было разбираться в том, как управлять отрядами, как распределять их, нужно было обладать стратегическим мышлением и...нужно было обернуть жестокость войны, во что-то изящное, в произведение искусства, за которое окружающие тебя отряды, будут испытывать гордость.

«Вероятно, твои раны окажут эффект замедления на развитие твоей силы воина.» вздохнул Пам Хонцзы, так как Цянь Цзинь и правда был серьезно ранен в этот раз и даже если быстро восстановится, была вероятность того, что они могут исцелиться на поверхности, оставляя после себя незаметные, внутренние гематомы, что не даст ему достичь уровня Фабрэйдиса, «Однако сейчас это не так важно, ведь речь идет не об индивидуальных сражениях один на один. Выдающиеся генералы — это не обезумевшие мясники, которые фокусируются только на собственных способностях. Чтобы хоть чему-то обучиться, тебе нужно поступить в продвинутую академию воинов.»

Цянь Цзинь кивнул. Он был в Академии Карательной Экспедиции, ради того, чтобы обучиться разнообразным техникам сражения, ради ресурсов, которые распределяются между студентами на регулярной основе и шанса, обучиться военному искусству. Так как он был выдающимся учеником академии, то вероятно, сможет получить оттуда рекомендацию.

Академии, конечно были не главной силой в Империи Цзэньцэ, однако у них была целая сеть заведений, которые обеспечивали Империю Цзэньцэ, воинами и инструкторами. Таким образом, каждый студент, поступивший в академию, становился частью очень сложной, военной машины. Если он сможет получить рекомендательное письмо из академии, то вступить в ряды военного формирования, которое возможно является плодом трудов студентов старшего поколения, он мог рассчитывать на ресурсы и поддержку, со стороны армии.

«Кроме того....» улыбаясь своей классической улыбкой главы семьи, произнес Пам Хонцзы, «Ты сможешь пообщаться с другими талантами. Вероятно, кто-то даже захочет примкнуть к тебе....но хватит и знания об их существовании.»

Цянь Цзинь улыбнулся. Почти каждый вдохновленный воин, или маг ученик в академии, настаивал на своем собственном, индивидуальном плане жизни, тогда как остальные студенты и маги, у которых нет особых амбиций, становились теми, кто следовал за вдохновленными. Такое положение дел, было привычным для Империи Цзэньцэ.

Присоединиться к армии? Цянь Цзинь поднял голову и горько улыбнулся. В отличие от вступления в политические ряды, армия была более подходящим местом для его персоны. Чтобы заниматься политикой, нужно было иметь за своими плечами поддержку не только со стороны собственной семьи, но и посторонних людей, не имеющих прямого отношения к политике. Армия же, могла обеспечить вполне стабильный рост влияния, особенно в военное время.

Цянь Чэн посмотрел на Цянь Цзиня и понял, что его незрелый сын, с каждым днем становился все более взрослым. Сейчас кажется....настало время сообщить ему о Луне.

«Цзинь, ты еще помнишь Луну?»

В глазах Цянь Цзиня возник блеск и в голове всплыл образ девушки, которую он видел в Древнем Пустынном Море. Превозмогая тревогу, он кивнул, «Как я могу забыть Луну? С ней все хорошо?»

«Она....м...» с грустью в голосе начал Цянь Чэн, «Она ушла.»

Ушла? Цянь Цзинь ощутил как по его спине пробежался мороз, из-за чего образ девушки из пустыни, стал еще более четким. Его сердце, начало охватывать очень скверное чувство.

«Ты наверное еще помнишь, что семья Хай признает твою связь с Луной, если ты сможешь пробудить свою силу Родословной Короля Эльфов,» произнес Цянь Чэн, «Однако твоя неудача....»

Цянь Цзинь понимающе кивнул. Это был первый раз, когда он понял истину жестокой жизни, в которой люди могут с улыбкой смотреть на тебя и обнимать, но неожиданно, оборвать все связи с тобой, делая в дальнейшем вид, что вообще тебя не знал.

«Луна довольно милая девушка,» потирая руки, произнес Цянь Чэн, «Ты же помнишь, что Луна нравилась не только тебе? Один из твоих соперников, Цянь Ушань....»

Цянь Ушань. Цянь Цзинь содрогнулся, когда услышал это имя. Цянь Ушань, воин родословной Короля Эльфов, его сверстник. Хоть он никогда не сражался с Цянь Ушанем, он примерно представлял себе, какой силой он обладает.

Цянь Утянь, обладал примерно таким-же талантом как и Цянь Ушань, и ему, удалось сформировать Сердце Воина. Тогда насколько сильным мог быть Цянь Ушань, который был на пару лет старше Цянь Утяня?

Цянь Цзинь, мог с уверенностью сказать, основываясь на инстинктах, что самоуверенность Цянь Ушаня, была не наигранной. Он искренне был уверен в своей силе.

Самой большой разницей между воинами и воинами родословной, была их способность поднять свою силу на новые высоты каждый раз, когда они пробуждались. Это было хорошо видно по Дюрен Бургу и Чэх Флиту.

Будучи главным гением этого поколения Родословной Короля Эльфов, Цянь Ушань стал сильным, но....насколько именно?

<http://tl.rulate.ru/book/96726/1051491>